

— Ха! — Шули, услышав это, с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос. Она поспешно ущипнула себя за руку, стараясь сохранить невозмутимый вид.

Принцесса — просто мощь!

В этот момент Ду Ивэнь наконец вспомнил: пусть она всегда была покладистой и вела себя в поместье тише воды, ниже травы, она всё же принцесса династии И, родная сестра нынешнего императора, особа благородных кровей.

— Микрош не смеет, — пробормотал он.

Лю Ваньэр была мастером по части чтения чужих лиц. Она полагала, что принцесса питает к Ду Ивэню хоть какую-то симпатию, и этот поступок непременно вбьёт между ними клин. Но, глядя на поведение принцессы сейчас, она засомневалась.

Лю Ваньэр просчитала всё до мелочей, но никак не могла предугадать, что внутри оболочки принцессы теперь скрывается совсем другой человек. Будь это настоящая принцесса, она бы уже затаила обиду на Фуму. Так что стратегия Лю Ваньэр была весьма искусной — хочешь уничтожить человека, бей по его сердцу. Она особенно тщательно выбрала день для визита, надеясь, что если император заметит хоть малейший разлад между супругами, то отменит своё прежнее решение.

Шэнь Цюцзэ не заботили эти интриги. Кто портит ему настроение, тот и сам будет чувствовать себя скверно. Он произнёс холодным тоном:

— Как-никак, я твоя законная жена, наш брак был заключен по воле императора. Мне нет дела до того, сколько у тебя любовниц на стороне, но будь осмотрительнее, приводя их в поместье. Иначе, если по городу поползут порочащие тебя слухи, не обессудь — винить в этом будешь только себя.

С древних времён учёные мужи дорожили своей репутацией, и Фума не был исключением. Услышав такое, Ду Ивэнь то краснел, то зеленел от ярости, но в итоге процедил сквозь зубы:

— Что ж. Раньше люди говорили, что принцесса кротка и добродетельна, но я и не думал, что у неё столь острый язык. Ничем не лучше базарной хабалки. Ду откланивается.

Сказав это, он не стал дожидаться ответа Шэнь Цюцзэ и в ярости потащил Лю Ваньэр прочь.

Шэнь Цюцзэ, каким бы терпеливым он ни был, после такой сцены не мог не разозлиться. Вы только послушайте, что он несёт! Из собачьей пасти кости не выпадают, сам натворил делов, а ещё смеет винить других.

При этих мыслях взгляд Шэнь Цюцзэ потемнел.

Однако Шули разозлилась даже больше него. Она сплюнула и возмущённо выпалила:

— Ну и наглец! Принцесса, вы видели, как эта дешёвка торжествовала, уходя?

Шэнь Цюцзэ постучал веером по её лбу:

— Где ты нахваталась таких слов? Впредь не смей их произносить. Если кто услышит, как мне тебя защищать?

Служанка потёрла лоб и улыбнулась:

— Принцесса самая лучшая, вы не станете злиться на служанку. Это у господина Ду глаза застланы: принял стекляшку за драгоценный камень, а вас, настоящую жемчужину, оставил в стороне.

— Совсем ты разболталась. Ступай, я утомился.

Как только они ушли, Шэнь Цюцзэ почувствовал, как веки наливаются тяжестью, словно их склеили. Сонливость навалилась внезапно и непреодолимо.

— Принцесса, нам ведь ещё во дворец ехать.

— Тогда дождись, пока я проснусь.

Шэнь Цюцзэ, шатаясь от слабости, дошёл до спальни, рухнул на кровать и мгновенно провалился в сон.

— Принцесса, просыпайтесь! Перелягте на кровать, погода только начала теплеть, как бы не простудиться.

Шули с жалостью смотрела на уснувшую принцессу и в душе в сотый раз проклинала Фуму.

В этот момент принцесса резко открыла глаза, слегка нажала на ноющие виски и в недоумении пробормотала:

— Почему я здесь уснула?

Шули в растерянности почесала затылок:

— Сама не знаю! Вы не успели договорить, как уснули. Может, мне послать человека во

дворец, сказать, что сегодня мы не приедем?

Услышав это, принцесса слегка махнула рукой:

— Ничего, собирайся. Надень ту заколку, что матушка подарила, принеси её.

— Слушаюсь!

Оставшись одна, принцесса подпёрла висок пальцами, её лицо омрачилось. Она не помнила, когда проснулась и о чём только что говорила с Шули. Она помнила лишь, что вчера легла спать пораньше, а открыв глаза сегодня, оказалась уже здесь. Принцесса с головной болью попыталась себя успокоить: должно быть, переутомилась за последние дни, вот и навалилась усталость.

По дороге во дворец Фума был мрачнее тучи. Линь Чуюнь, погружённая в свои мысли, сидела тихо и молчала. Она всегда была спокойной, но её молчание лишь сильнее раздражало Фуму — он вспомнил, как когда-то обманул эту её кротостью, приняв за искренность.

От этих мыслей он не сдержал раздражённого фырканья, привлекая взгляд Линь Чуюнь.

— Фума, если вы неважно себя чувствуете, можно не ехать во дворец.

— Всё в порядке.

— Было бы нехорошо, если бы вы заразили императора.

Фума: (в ярости!)

<http://bllate.org/book/18629/1793639>